

СМИРНОВ
ИВАН

КНИГА 4

МАРКУС
МАГ ИЗ ДРУГОГО МИРА

ИДДК

Маркус. Маг из другого мира

Иван Смирнов

**Маркус. Маг из
другого мира. Книга 4**

«ИДДК»

2024

Смирнов И.

Маркус. Маг из другого мира. Книга 4 / И. Смирнов — «ИДДК», 2024 — (Маркус. Маг из другого мира)

«Маркус. Маг из другого мира» – фантастический роман Ивана Смирнова, четвертая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, городское фэнтези. Ещё одна ступенька на пути возвращения бывшего могущества пройдена, теперь я маг пятого круга. Жаль, этого недостаточно, чтобы разом решить все стоящие передо мной проблемы, не говоря уже о целях или мечтах. Но это означает лишь то, что мой путь продолжается, а риск до сих пор оправдан.

© Смирнов И., 2024

© ИДДК, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Иван Смирнов
Маркус. Маг из другого мира. Книга 4

© Смирнов Иван

© ИДДК

Глава 1

Я находился в дорогом ресторане, в городе, расположенном недалеко от горы, принадлежащей секте Спящего Камня. Рядом со мной сидела Инга Шмидт, а напротив – представительный мужчина по имени Гром Нира, старший сын главы рода, который имел немалую власть в городе.

Когда Инга мне только сообщила о том, кто именно просит встречи, то я долго смеялся, имена иногда бывают очень забавными. Конечно, для жителей страны Рогол имя Гром не имеет ничего общего с раскатами грома, но для меня оно звучит именно так, поэтому получается вот такой казус.

Нам уже принесли заказ, но, кроме еды, на столе выделялся один предмет, а именно магический массив, должный переводить слова собеседника как нам, так и ему наши. Мне пришлось дополнительно проверить его на наличие посторонних плетений, так как артефакт принадлежал ресторану, но я не нашёл лишнего, поэтому не стал отказываться от этой услуги.

Тем временем моя подчинённая довольно активно, а где-то даже нагло, обсуждала получение скидки на местные товары:

– Господин Гром, вы ведь понимаете, что стоит предоставить нам скидку, как положение вашего рода укрепится...

– Сотрудничать с нами очень выгодно, ведь сама секта на нашей стороне...

– Давайте решим этот вопрос, а уже после вы сможете обсудить с господином то, что планировали...

Подобные изречения я слушал из уст Инги, пока сам спокойно наслаждался местной кухней. Гром же морщился, но отвечал девушке. Хоть он и был сыном главы рода, а девушка даже не обладала магическими способностями, но факт того, что Готто выступал моим покровителем, позволял моей подчинённой так себя вести. Разумеется, на долгосрочных отношениях это скажется негативно, но прямо сейчас, да и в ближайшей перспективе, его лёгкое недовольство никакой роли не играло.

Насытившись и пребывая в прекрасном расположении духа, я наконец обратил внимание на мужчину. Сделав глоток свежавыжатого сока, чем показал Инге, что вступаю в разговор, я обратился к представителю рода Нира:

– Думаю, вы хотели меня видеть не для разговора о торговле, я правильно вас понимаю?

Гром являлся аристократом, поэтому умел держать лицо, но даже так я понял, что мои слова будто сняли с его плеч гору. Всё-таки Инга при необходимости может быть довольно сложным и надоедливым собеседником.

Мужчина по-доброму улыбнулся и мягким, но уверенным в себе голосом ответил:

– Совершенно верно. Я считаю, что разговоры о товарах и скидках на них можно провести с моими подчинёнными.

Улыбнувшись ему в ответ, как бы говоря, что понял его боль, я перешёл к сути встречи:

– Тогда я бы хотел узнать, что именно вам от меня требуется?

Мужчина взглядом показал на Ингу и спросил:

– Я бы хотел обсудить с вами темы, о которых не стоит раньше времени знать большому числу людей.

Выждав несколько секунд, как бы размышляя, я ответил:

– Что ж, я вас услышал. Однако предупреждаю сразу, в Роголе все дела моего рода проходят через Ингу. Вы уверены, что она лишняя?

Отвечал Гром без задержек, уверенным тоном:

– Да, как минимум пока мы с вами не договоримся.

Сделав глоток сока, я поставил стакан на стол.

– Хорошо. – Взглянул на свою спутницу и продолжил: – Инга.

Девушка молча, при этом сохраняя на лице рабочую улыбку, встала и удалилась в соседний зал. Как только это произошло, я обратился к Грому:

– Слушаю вас.

В целом мужчина не вызывал у меня негативных эмоций, так как другой на его месте мог бы вести себя более агрессивно или пренебрежительно. Всё же человеку даже на вид около сорока, а ему приходится быть вежливым в разговоре с парнем чуть старше восемнадцати лет. Тем не менее он справлялся, и это давало ему в моих глазах несколько плюсов.

Гром достал из внутреннего кармана небольшую деревянную коробочку, которую положил в центр стола. Параллельно с действиями он начал говорить:

– Тут находится очень старый артефакт. Однако мне поступила информация из, скажем так, достоверных источников, что, невзирая на свой юный возраст, вы можете знать, как именно пользоваться этим артефактом.

Про себя хмыкнув, я взглянул на чёрную коробочку и испытал раздражение впервые с начала разговора. Во-первых, мне не понравилось, что у этого человека есть подобная информация, ведь получить её он мог только от моих людей либо от людей секты Спящего Камня. Во-вторых же, в последнее время мне сильно не нравились чужие артефакты, с которыми меня просят взаимодействовать. Слишком уж неприятный опыт получил я недавно, связанный с переданными мне магическими предметами.

– А если я не смогу вам подсказать, что тогда?

– Ничего. Мне не нужно никаких клятв о молчании или чего-нибудь подобного.

Подтверждая свои слова, Гром театрально помахал руками, но довольно быстро перестал это делать, вернув себе серьёзный вид.

То, внутри чего лежал пока неизвестный артефакт, было сделано из чёрного дерева, но это было неважно. Важно то, что на этот предмет явно наложено защитное плетение. Скорее всего, Гром таким образом проверял мои магические навыки. Но такая проверка была на уровне того, что я позволил творить Инге, поэтому, можно сказать, счёт грубых поступков между нами равный. Ну а раз у меня нет претензий, то я дам ему шанс перевести всё это в шутку. Поэтому я произнёс:

– Что ж, можете открыть.

Мужчина на одну секунд завис, а после воспользовался моим предложением и с извиняющейся улыбкой сказал:

– Прошу прощения, забыл о родовом барьере.

С этими словами мужчина дотронулся до шкатулки, на что та сначала ответила лёгким свечением, а после отчётливым звуком щелчка.

– Ещё раз приношу свои извинения за подобную случайность.

В голосе Грома не ощущалось извиняющихся интонаций, что на самом деле было хорошо, так как он сразу давал понять, что истинная суть в другом.

Я, как и планировал, принял его извинения таким же спокойным голосом:

– Ничего страшного.

И вот после этого мужчина наконец-то открыл чёрную шкатулку, в которой, к моему недоумению, оказался артефактный ключ-кольцо, только явно сломанный. У него отсутствовала главная часть, а именно драгоценный камень, в котором должна была быть внедрена уникальная последовательность магических символов.

В своём мире я знал род, использующий подобные кольца, но даже они применяли их достаточно редко. Артефакты-ключи не пользовались популярностью, ведь эти кольца мог использовать посторонний, и чаще лучшим решением являлось просто привязать плетение к роду магией крови, чем добавлять схожее плетение во внешний предмет, который будет намного проще украсть.

Скрывать свою осведомлённость я не видел смысла, поскольку был уверен, что эту информацию можно найти у представителей старинных родов, но по неизвестной причине Гром так не поступил.

– Это, – я левой рукой указал на артефакт, к которому даже не стал прикасаться, – ключ, только в нём отсутствует главный элемент, камень, поэтому ни починить, ни использовать его нельзя.

Гром сделал глоток кофе, после чего решил уточнить:

– А если я скажу, что камень есть?

Добавив в голос немного недовольства, я ответил:

– Тогда я отвечу вам, что во мне нет никакой необходимости, ведь ключ сможет починить любой мало-мальски опытный артефактор.

Этот разговор начал меня утомлять. Ну не мог наследник рода прийти ко мне по такому вопросу, а значит, это очередная проверка, и вопрос, насколько мне надо успешно её завершить, оставался открытым.

Хорошее настроение потихоньку улетучивалось. Спасало лишь то, что в ресторане играла красивая музыка, и она не была однородна, а каждые пять минут мелодия менялась.

Представитель рода Нира после моего ответа взял паузу, но на десятой секунде я решил, что эта встреча не столь важна, а Готто, ради встречи с которым я и прибыл в Рогол, уже должен был освободиться. Поэтому я обратился к Грому:

– Я стараюсь уважать время других людей, а судя по тому, что сегодня здесь происходит, вы пытаетесь аккуратно меня проверить, но забываете один важный момент. – Сделав небольшую театральную паузу, я продолжил: – Тот, кого вы проверяете, должен желать сотрудничать с вами, ведь время является ценнейшим ресурсом, и пока я не понимаю, ради чего трачу его на вас.

Да, прозвучало грубо, возможно, даже слишком, но ситуация стала раздражать, так как я почувствовал себя объектом некоего исследования, а выступать в роли подопытного у меня не было никакого желания. Тем более что мне даже не озвучили выгоды, что я смогу получить, терпя всё это.

Гром нахмурился, но когда заговорил, делал это по-прежнему вежливо:

– Возможно, вы правы в своих суждениях. – Постучав пальцами по подлокотнику кресла, он продолжил: – В таком случае прямо сейчас я не смею вас больше задерживать, но предлагаю назначить ещё одну встречу, на которой буду присутствовать не только я, но и другие внешние члены секты Спящего Камня, имеющие вес в этом городе.

А вот это уже интересно. На такое стоит согласиться. То, что он является внешним членом секты и так себя со мной повёл, говорит лишь об одном – полного доверия к секте у него нет, и чтобы вступить к ним в клуб, мне мало статуса внешнего и нужно показать себя. Вступить же было важно, так как меньше чем через два года мне может понадобиться их военная поддержка. Конечно, если секта прикажет, они вышлют свои силы мне в помощь, но всегда можно отправить минимум, а если я буду с ними в хороших отношениях, тогда появится шанс на полноценную поддержку.

Правда, я был удивлён тем, что и этот человек тоже прошёл испытание секты, ведь в переданной мне Готто информации значились лишь названия родов, но я думал, что речь идёт только об их главах. Тем не менее важной проблемой недостаток данной информации не стал, а раз так, то я отметил для себя этот момент, но решил не расшаркиваться перед Громом, а лишь продолжать вежливое общение.

– Я с радостью принимаю ваше предложение.

Свой ответ я сопроводил вежливой улыбкой, на что Гром слегка нахмурился. Возможно, он ожидал извинений, после того как назвал свой статус в секте, но это выглядело бы как

проявление слабости, чего не стоило делать на первых переговорах. В итоге встречу назначили через неделю в этом же месте, после чего я покинул ресторан.

Инга ожидала меня в соседнем зале, а когда я сказал ей, что мы уходим, она направилась за мной. В этой части страны на улице было тепло, поэтому ждать выдачи верхней одежды не пришлось.

Стоило нам пройти десять метров и выйти на узкую зелёную аллею, как вдаль мы увидели дорогу и ожидающую нас чёрную машину. Водителем пока что выступал Скороход, но это временное явление, пока Инга не найдёт подходящих людей.

Сев в машину, мы в молчании отправились к зданию, арендованному Ингой для организации представительства рода Берильских. До этого я встретился с ней в городе и ещё не видел, на что именно она положила глаз.

Молчали по нескольким причинам, главная из которых – возможность стороннему наблюдателю подслушать разговор в машине, которая пока что не была достаточно защищена от подобного. А спокойно возвести защитный барьер мне не позволяла просьба Готто. Глава секты Спящего Камня настойчиво просил меня снизить количество используемых плетений в черте города. Разумеется, столь абсурдную просьбу он обосновал, но вспоминать сейчас тот довольно тяжёлый разговор мне не хотелось, так как я сильно удивился его рассказу.

Однако, кроме неприятного, за прошедшую неделю произошло и множество позитивных разговоров и событий.

Пока ехали, я вспоминал прошедшую неделю, которая началась с того, что я стал магом пятого круга, а после получил откат. Приходить в себя пришлось довольно долго, около трёх дней я был не в состоянии покинуть своё каменное убежище. Хорошо, что чем выше круг мага, тем дольше он может прожить без еды, ну а воду я добывал с помощью заклинаний.

Выбравшись, я первым делом озабочился разведкой и способом покинуть подземелье. Я не знал, сколько времени провёл в беспамятстве, борясь с адаптацией организма к обновлению. Ведь если прошло больше семи дней, то это проблема, так как Роберт Адеркас уже мог воспользоваться подписанными нами договорами, дабы забрать принадлежащие мне земли.

Невзирая на это, у меня ушло более полутора дней на то, чтобы покинуть первый уровень подземелья Вулканический оазис и вернуться в реальный мир. Всё дело было в том, что на месте стихийного портала сейчас находилась каменная колонна, идущая от самого свода до пола этого уровня, а её саму окружал барьер, явно сделанный умелым магом. Ломать эту конструкцию не стоило, вредить академии не хотелось, да и при этом мог остаться мой магический след, который выведет службу безопасности на меня, чего хотелось бы избежать. От прямых поисковых заклинаний я должен был быть скрыт, благодаря развитому астральному телу, но после работы с магистром верил в это уже не на сто процентов.

До того как столкнулся с неизвестным воздействием от артефактов магистра Ронге, я бы не стал беспокоиться об этом, но та ситуация показала, что маги академии могут преподнести мне сюрпризы и списывать их со счетов не стоит, а значит, следует быть осторожней. Кроме того что я изучал непонятную колонну, мне приходилось отбиваться от периодически атакующих меня монстров. Ведь скрыться по-прежнему было негде. Взрыв тела каменного голема породил большую волну, которая смела даже то, что раньше можно было с натяжкой назвать возвышенностями. Ну а сидеть в новообразованном кратере я не мог, так как это было слишком далеко от колонны и не позволяло её изучать.

Тратить энергию Янтарной Плоти, заключённую в кольцо, у меня желания не было, поэтому приходилось полагаться только на магический источник. Хоть он и стал после двух одновременных инициаций значительно больше, чем раньше, но без камней маны, потерянных во время прорыва на новый круг, было уже некомфортно. Поэтому я не мог растрчивать энергию неразумно, и каждый раз мне приходилось реагировать на новую угрозу, тогда как раньше я бы банально отгородился барьером и спокойно занимался изучением.

Минуло ещё полтора дня, по прошествии которых я наконец-то разобрался, для чего нужна колонна и как мне её преодолеть. Она предназначалась, чтобы монстры, живущие в подземелье, попадали в реальный мир дозированной и только тогда, когда это нужно академии.

Скорее всего, магистру не сообщили, но команда во главе с Георгом занималась установкой таких вот своеобразных врат, дабы в дальнейшем изучение специальной зоны прорыва можно было проводить более безопасно.

Ждать открытия врат мне смысла не было, ведь никто не должен узнать, что я находился внутри подземелья, поэтому мне пришлось подобрать ключ к массиву, попросту взломав его, а дальше переместиться во внешний мир.

На той стороне могли быть представители академии, отвечающие за проход. По этой причине я был вынужден воспользоваться энергией Янтарной Плоты.

Стоило мне пройти большую часть пути в реальность, как я остановился, погасив фиолетовые частицы, а после сделал временный разрыв в пространстве, ведущий чуть дальше порталного зала. Никого не обнаружив, не считая мелких крыс, я потратил ещё несколько часов на поиск одежды. Обмундирование погибших, которое я видел у пролома в здании, уже убрали, но мне удалось найти под завалом незнакомого мне мужчину, по всей видимости, умершего во время прорыва и принадлежавшего к числу охранников. Сняв с него кожаную-чешуйчатую броню, я сжёг тело и отправился прочь с территории контролируемого прорыва.

Потом мне пришлось почти день объясняться со службой безопасности академии и доказывать, что я просто попал под обвал, и мне потребовалось несколько дней, чтобы прийти в себя и выбраться. К счастью, ложное астральное тело справилось со своей задачей, и допрашивающие меня люди не смогли определить ни ложь, ни то, что я теперь маг пятого круга. Минусом являлось то, что мне теперь придётся постоянно поддерживать эту технику, иначе у слишком большого числа влиятельных лиц возникнет ко мне интерес.

К сожалению, пока не удалось увидеться с Робертом Адеркасом и получить свою законную награду, но, думаю, после выходных он всё-таки явится на занятие, где уклониться от меня будет уже нереально. Хотел бы я увидеть его лицо, когда ему сообщили о том, что Марк Берильский выбрался из подземелья живым. Уверен, зрелище было завораживающее.

Что касается магистра Ронге, то тут у нас вышел довольно милый разговор. Он не мог напрямую обвинить меня в потере его артефактов, так как об этом не было речи, да и со стороны выглядело бы слишком меркантильно. А я в то же время не мог ему выдвинуть претензии по поводу наваждения, так как у меня не было доказательств, да и это обвинение ни к чему бы не привело, кроме попытки избавиться от меня.

В итоге мы попрощались, так и не обсудив, потребуется ли ещё моя помощь магистру или нет, но, судя по тому, что академия взяла под контроль разлом, надзор за специальной территорией прорыва будет выше, и Ронге не сможет так просто добывать для себя новые экземпляры монстров.

Дальше из-за всей этой ситуации мне разрешили пропустить несколько дней занятий в академии и потратить их на восстановление, что я благополучно и сделал. Ведь получить силы – это одно, а освоиться так, чтобы иметь возможность филигранно ими управлять – совершенно иное.

Тем не менее долго заниматься подобным мне не дали. Со мной связалась Инга и сообщила, что пора переправлять следующую партию продовольствия в Звако. Потом напомнила о торговле с сектой Спящего Камня и проблемах организации представительства рода Берильских в Роголе, а также о многих других мелких вопросах. Но перед тем как я отправился в другую страну, меня перехватила Аня и расспросила о произошедшем, а потом уговорила отодвинуть работу и остаться у неё на одну ночь.

И вот сегодня был первый день, когда я наконец-то продолжил полноценно заниматься делами, намеченными мною ранее.

Звако, как и в прошлый раз, сказали, что пока рано обсуждать инженеров, зато встреча с Готто случится сегодня, что не могло не радовать. Ведь мне необходимо восстановить запас крупных камней маны, а у него я могу их купить по вполне приемлемым ценам или, возможно, получить за услуги.

– Марк, мы прибыли.

Мягкий голос Инги оторвал меня от воспоминаний. Взглянув сначала на девушку, а потом в окно, я слегка удивился.

Машина остановилась почти в центре города, перед огромным зданием с садом. В голове сразу возник вопрос: всё это здание выделили для моего представительства или нет? Как будто прочитав мои мысли, Инга вздохнула и усталым голосом ответила:

– Мы арендовали не всё здание, но этот вопрос лучше обсудить внутри.

Посмотрев на уставшую, но при этом излучающую озорство девушку, я тоже вздохнул. Вот не сильно я люблю сюрпризы, но приказывать сейчас же всё рассказать не стал. Возможно, иногда получать их – не самый плохой вариант, главное, чтобы они были положительными. На негативные я точно не согласен.

С этой детской мыслью я вышел из машины, готовый к сюрпризу.

* * *

Рядом с искусственным озером сидели двое мужчин и смотрели на воду, наблюдая за отражающимися в ней звёздами. Тот, что выглядел моложе, произнёс:

– Готово, у нас есть пять минут.

Старший поморщился и спросил:

– Почему не пятнадцать?

Младший отвёл взгляд от воды и посмотрел на собеседника.

– Ты знаешь ответ. Все дела сделаны, нет смысла тратить силы. Пришло время решить, когда разбивать связь.

Сжав кулак, мужчина мрачным голосом произнёс:

– Предлагаю во время всплеска хаоса.

Несколько секунд молчания, во время которых небо прояснилось и озеро осветило сияние ночного светила, после чего младший из них двоих ответил:

– Согласен. К тому же тогда мы сразу же сможем переродиться и окончательно сбросить власть создателя.

– Только для этого нам нужно два семени, а в выбранном тобой подземелье будет лишь одно.

– Не волнуйся, я передал нужную информацию младшему брату. Он разместит ещё одно зерно в том подземелье.

Услышав это, старший наконец взглянул на своего младшего брата и спросил слегка удивлённо:

– Что ты сделал с предыдущим?

– Поместил в скрытое пространство, оно скроет его до всплеска.

После этих слов наступило молчание, и под самый конец отведённого на разговор времени старший спросил:

– Брат, ты веришь в успех?

Младший ответил не менее мрачным голосом, чем его брат, что ему обычно было несвойственно:

– Шансы не на нашей стороне, однако я готов исчезнуть, но получить свободу.

В следующую секунду время вышло, а из их мыслей исчезло любое упоминание того, к чему они на самом деле стремились.

Глава 2

Сюрприз оказался неоднозначным. Выйдя из машины и осмотрев место, куда мы прибыли, я увидел герб одного из родов, о которых ранее говорил мне Готто, когда передавал информацию о внешних членах секты, проживающих поблизости.

Небольшой дворец, куда мы приехали, являлся родовым гнездом рода Молонд. Члены этого рода последние пятьсот лет были официальными правителями города.

Было непонятно, как относиться к тому, что представительство моего рода будет в этом здании. То ли это честь, то ли позор, и меня сравнивают с собакой, которой хозяин выделил будку на своей земле.

Скоророход помог Инге выйти из машины, после чего девушка встала рядом, а временный водитель поехал дальше, видимо, на парковку.

Осмотревшись, я повернулся лицом к Инге и задал интересующий меня вопрос:

– Ты уверена, что это хорошая идея? Попахивает оскорблением.

По мне, так лучше бы мы начали строительство своего здания, хотя бы рядом со складами, куда Инга организовала доставку товаров, предназначенных для Звако.

Девушка сделала лёгкий поклон, а потом с улыбкой, спокойным голосом ответила:

– Господин, не стоит переживать. Никакого ущерба репутации рода Берильских размещение представительства в этом здании не причинит.

Налетел порыв ветра, растрепавшего мои волосы. Лишь в этот момент я заметил, насколько сильно они отросли. Надо бы укоротить, а то такими темпами превращусь не пойми в кого. Но эта мысль мелькнула и исчезла, так как были более актуальные темы. Приподняв вопросительно одну бровь, я дал понять девушке, что требуются дополнительные пояснения.

– Я всё объясню. Предлагаю пройти внутрь.

– Хорошо.

Сопроводив ответ кивком, я зашагал по выложенной камнями тропе к центральному входу в особняк. Если бы девушка окликнула меня и попыталась завести в здание, допустим, с чёрного входа, который чаще всего используют слуги, то в этом случае моё настроение окончательно бы испортилось. Но этого не произошло, Инга, чуть успокоившись, догнала меня и пошла рядом, начав объяснять свой выбор.

– Благодаря рекомендации секты Спящего Камня, нам предлагали довольно большой выбор различных вариантов, но с вами не удалось связаться, и спустя три дня я приняла самостоятельное решение.

Девушка прервалась, так как от беседки, стоящей в двадцати метрах от нас, в нашу сторону побежал восьмилетний мальчик. За ним гналась девушка в костюме горничной.

Не успел ребёнок к нам приблизиться, как его всё-таки поймали. После этого горничная указала рукой в нашу сторону и что-то прошептала своему подопечному на ухо.

С лица ребёнка исчезла радость, а её место заняла серьёзность. Кивнув чуть напыщенно, что в исполнении этого юного человека смотрелось презабавно, он развернулся и чинно направился обратно в беседку.

Стоило им удалиться, как я продолжил идти к особняку, одновременно обратившись к Инге:

– Итак?

– Только что вы увидели как плюсы, так и минусы размещения представительства в этом доме.

Изобразив тяжкий вздох, Инга продолжила:

– В общем, в роду Молонд недавно произошёл несчастный случай, и самым старшим его представителем оказался девятнадцатилетний Арго Молонд, а у него из близких родственников только младший брат.

– Моё имя хотят использовать для того, чтобы их окончательно не уничтожили?

– В каком-то роде да. Если кто-то посмеет атаковать этот дом, пока тут будет представительство иностранного рода, простым разбирательством в узком кругу не ограничится. На нападавших ополчится вся местная аристократия и не только. Конфликт в любом случае выйдет за пределы этого городка, а когда дойдёт до столицы, сюда направят следователей, чтобы найти виновных, ну или в крайнем случае назначить кого-нибудь таковыми.

Учитывая недавнюю встречу с Громом и то, что он пригласил меня на сбор местной элиты, связанной с сектой, у меня возник логичный вопрос:

– Так ведь вся местная верхушка – это внешние члены секты. Почему они не могли договориться и выделить охрану?

Инга на ходу покачала головой и ответила:

– Мне это неизвестно, но рискну предположить, что доверия друг к другу, как и в любом крупном человеческом объединении, у них нет. А следовательно, тот, кто будет здесь жить и своим именем защищать официального правителя города, сможет уговорить его отстаивать интересы одних, а не других.

В этот момент мы уже поднимались по лестнице, чтобы войти через парадные двери. Инга ускорила шаг, чтобы успеть закончить мысль.

– А род Берильских для них иностранцы, и, по их мнению, если будут вредить кому-то, то скорее стране, чем местной аристократии, поэтому нам предложили подобный вариант.

Стоило приблизиться к входу, как двери открылись, но сделал это не местный магический массив, а человек из прислуги. Меня удивляло отсутствие защитных плетений, хоть я и не пользовался сканирующими заклинаниями, но магическое зрение использовать не стеснялся.

Первые признаки защитных массивов я увидел только внутри дома, да и то их качество оставляло желать лучшего. Это было странно, ведь Рогол славился своими магическими инженерами, а мы сейчас находились в доме мэра – того, кто не должен быть стеснён в финансах.

На время наш разговор прервался, пока нас с почётом не проводили до гостиной, точнее, комнаты, которую я так окрестил. В ней было несколько кресел, один большой диван, а у окна стоял небольшой журнальный столик и два изящных стула. Подумав несколько секунд, я сделал выбор в пользу стульев и, попросив прислугу принести кофе, разместился вместе с Ингой у окна.

В молчании мы дождались, пока принесут напиток, а после того как посторонний для нас человек покинул комнату, я активировал заклинание, блокирующее звуки и искажающее изображение, дабы никто не мог прочесть по губам, о чём мы говорим. Как только полупрозрачная дымка в виде сферического купола окружила нас, я сразу почувствовал себя лучше. Это было связано не с тем, что я защитился от прослушивания, а с самим фактом использования плетения.

Выполнить просьбу Готто о неприменении магии оказалось сложнее, чем я думал. Тем не менее я не изменился в лице и продолжил прерванный разговор, обратившись к девушке, в этот момент пившей кофе:

– Ты сказала о минусах, но раз согласилась на это предложение, должны быть и плюсы?

Поставив кружку на журнальный столик, она ответила:

– Да, но хочу уточнить, что одним из них я считаю безопасность. В этом месте на нас нападут с меньшей вероятностью, а так как среди тех, кто будет жить в Роголе, нет магов, то это актуально.

В словах девушки не было укора, лишь констатация факта, но они всё равно вызывали пусть и лёгкие, но негативные эмоции. Да, вопрос магов, точнее, их отсутствия, действительно

стоит остро. Я мог бы отдать выигрыш в споре Сергею Волкову и перевезти его сюда, но он вряд ли будет рад этому. Его цель совершенно другая.

Важным моментом было ещё то, что нормальный маг из него получится не раньше чем через полгода интенсивных тренировок. Всё это время Сергей будет не сильно отличаться от обычного человека.

К тому же я ранее пришёл к выводу, что привязать к себе супругов Бэлл для меня будет выгоднее. Выделить же телохранителей я тоже не могу, в таком случае магический договор точно не выдержит, и я с высоким шансом их просто потеряю. Эх, хорошо, конечно, что я перешёл на пятый круг, но мне не удалось добыть никаких ресурсов, кроме Янтарной Плоти, а получил я только траты в виде потерянных камней маны. Да и наручи до сих пор не приобрёл взамен уничтоженных.

Тем временем девушка продолжала:

– Из других плюсов – повышение репутации в глазах тех, кто не связан с сектой, так как в этом городе такими являются семейства средней силы. Они не смогут считать нас цепными псами рода Молонд, а даже если будут, то им придётся сотрудничать с теми, кто, по их мнению, может повлиять на местного правителя, либо они проиграют в конкуренции.

Слушая Ингу Шмидт, я удивлялся, как быстро она разобралась в структуре местной аристократии. Сама она не принадлежит к этому сословию, а действовать ей приходится в другой стране. Поэтому я не смог удержаться от вопроса:

– Инга, уверена ли ты, что правильно понимаешь местных аристократов?

Её не расстроило моё сомнение, наоборот, она довольно активно начала рассказывать, на основе чего пришла к таким выводам.

– Человек, выделенный мне сектой на роль консультанта, давал достаточно чёткие ответы на мои вопросы. К тому же я через посредника обратилась в местную теневую организацию, занимающуюся сбором информации. О ком-то серьёзном они ничего сообщить не смогли, а вот средней руки аристократов уже не так опасаются, поэтому я лишь немного сомневаюсь в достоверности полученной информации.

Хм, а в родном государстве я так и не удосужился потратить время, чтобы наладить отношения с преступным миром. Но если посмотреть в прошлое и ближайшее будущее, то прямо сейчас для меня это было не столь актуально. Хотя выяснить, кто из аристократов в столице контролирует теневой мир, а его обязан кто-нибудь курировать, не помешает.

По итогу разговора я не сказал бы, что оказался доволен выбором Инги, но мне тут не жить, поэтому ничего менять или отчитывать девушку я не собирался.

Всего в особняке я провёл порядка трёх часов, большую часть времени общаясь с Ингой. За это время мы обсудили остальные плюсы, наподобие финансового. Получилось так, что фактически мы арендовали чуть меньше половины особняка, при этом вышло, что никому не должны платить ближайшие пять лет. Также оговаривался вопрос по поводу торговли со Звако и сектой Спящего Камня, поднимались и другие, более мелкие темы.

После этого я, прихватив с собой Скорохода в качестве водителя, направился в секту Спящего Камня. Инга предложила задержаться, чтобы познакомиться с молодым главой рода Молонд, но откладывать ради этого встречу с главой секты мне не хотелось.

До Спящего Камня пришлось добираться без использования магии, сначала на обычной машине, а потом пешком, что было не совсем удобно, учитывая, в каком месте находилась центральная база, где обитал Гогто. Скороход, высадив меня, отправился обратно к своей любимой, скорее всего, будущей жене, а я направился пешком в гору.

На этот раз меня встретили раньше. В какой-то момент в ничем не примечательном месте образовался проход под землю, из которого вышел шрамоликий. Похоже, его действительно назначили на роль моего опекуна, как минимум, пока я нахожусь в стенах цитадели секты. Усмехнувшись этим мыслям, я весёлым тоном поприветствовал своего знакомого:

– День добрый, как настроение?

Почему-то сегодня мне захотелось расшевелить его, вывести на разговор, но я понимал, это не желание общаться, а банальное любопытство: может ли этот человек быть «человеком», а не исполнительным служителем древней организации.

Не обратив на мой тон никакого внимания, шрамоликий произнёс:

– Глава ожидает вас.

– Что ж, раз ждёт, не будем медлить.

Мы спустились и блуждали по многочисленным туннелям. На этот раз путь занял больше времени, так как я вошёл, скажем так, через дальний вход. Я задавал своему провожающему вопросы, но он стоически их игнорировал. В общем, мимолётная попытка разговорить шрамоликого не увенчалась успехом, о чём я и сообщил ему прямо, лишь в этот момент добившись его реакции. Шрамоликий тяжело вздохнул и открыл дверь в помещение, в котором меня уже ожидал Готто.

– Маркус, рад снова видеть. Присаживайся.

Сопроводив слова приглашающим жестом, он указал на кресло, стоящее по другую сторону стола. За мной закрылась дверь, но я не обратил на это внимания. Начав двигаться к столу, я произнёс:

– Взаимно.

Сев на предложенное место, я не стал разговаривать о погоде, а сразу же решил поднять несколько интересующих меня вопросов:

– Сегодня встречался с Громом, сыном главы рода Нира. Он сказал, что тоже является внешним членом секты. Это так?

Конечно, я сомневался, что мужчина врал, но уточнить было необходимо.

Готто не расстроился из-за того, что мы, пропустив расшаркивания, перешли к делу, но отвечать не стал, а поднял чашу с напитком.

Я улыбнулся и повторил за мужчиной – раз местный хозяин желает, то почему бы не выпить?

На этот раз напиток оказался тёмным пивом, с резким цветочным запахом и вкусом фруктов. Выпив, я хмыкнул, так как не ожидал подобного от тёмного пива.

Тем временем Готто решил ответить на заданный вопрос:

– Гром действительно прошёл все испытания в прошлом году. Возможно, ты хочешь попросить меня указать тебе всех внешних членов секты, но так я поступить не могу. Каждый из нас может оказаться в обстоятельствах, когда придётся рассказать чужаку не только свои, но и чужие секреты. Даже то, что я уже тебе предоставил, это больше, чем полагается.

Он правильно понял, чего я хочу, но отказом я расстроен не был. Просто принял его как данность и спокойно произнёс:

– Понимаю. Что ж, тогда перейдём к торговым вопросам?

Готто сделал ещё один мощный глоток из своей чаши, однако на этот раз я его не поддержал. Вытерев лицо внешней стороной ладони – выглядело по-варварски, но в исполнении закованного в броню человека не создавало отталкивающего впечатления, Готто произнёс:

– Не совсем. Сначала я хочу передать тебе разрешение на использование магии в городе.

Когда он просил меня не использовать магию, то пояснил причины этого. Я до сих пор удивлялся, как местный правитель смог протолкнуть идею о том, что все поголовно маги должны получать разрешение на использование.

Будучи сам из правящего рода, я знал, как тяжело контролировать вассалов, а в Роголе выстроили суровую систему, при этом умудрившись сделать так, что даже древние секты, наподобие Спящего Камня, стали ей следовать. Сам закон был прост – если нет разрешения, то любое применение магии карается. Кары делились на три вида: крупный денежный штраф, год в темнице и казнь. Какое именно из трёх наказаний выбрать, в каждом конкретном случае

решал судья – человек, назначенный на эту роль лично правителем страны. Следили же за его соблюдением как специальные массивы, так и маги, в среде аристократов именуемые надзирателями. Разумеется, сил контролировать абсолютно всю страну у них не было, но в городах за несоблюдение закона действительно можно было серьёзно пострадать.

– Держи.

Сказав это, Готто положил на стол небольшую металлическую пластину, размером с игральную карту, и толкнул её в мою сторону. Подняв предмет, я обнаружил на нём герб местного правящего рода – переплетение четырёх волнообразных мечей.

– Также тут, – мужчина положил на стол синий кристалл и тоже толкнул его в мою сторону, – записано экранирующее плетение. Я уверен, ты в любом случае занялся бы его разработкой, а проверить уже рабочее будет быстрее, чем пытаться создать с нуля.

Положив кристалл и металлическую пластину во внутренний карман пиджака, я произнёс:

– Благодарю.

После этого мы слегка поторговались за крупные камни маны, В прошлый раз их мне продали больше в качестве моральной компенсации, нежели действительно как товар. Тем не менее мы смогли сойтись в цене и остаться довольными друг другом.

Однако без неожиданностей не обошлось. Общение с главой секты, к моему удивлению, пришлось прервать, так как невидимый для посторонних перстень начал светиться чёрным и излучать частицы хаоса.

Я замер на полуслове и с подозрением посмотрел на свою кисть. Ситуация вызывала тревогу, поэтому я всеми силами пытался разобраться, что происходит. Все сканирующие плетения разбивались, так и не достигнув оранжевого камня с чёрными прожилками, сейчас практически вытеснившими оранжевый цвет. Кольцо было частично создано Готто, и я поднял на него взгляд, дабы получить совет, ведь наверняка он чувствовал, что рядом происходит нечто необычное.

Готто явно что-то ощущал, но его внешний вид не добавлял мне спокойствия. Суровый мужчина выглядел наполовину напряжённым, наполовину напуганным, а цвет его кожи приобрёл нездоровый оттенок. Времени на спокойное уточнение ситуации не было, поэтому я прокричал:

– Готто, ты знаешь, что происходит?!

Мужчина не ответил и, казалось, даже не услышал меня. Поэтому я был вынужден ударить по столу, дабы привлечь его внимание. Не рассчитав силы, я оставил трещину в этом монументальном предмете быта. Не знаю уж, что привлекло внимание Готто, звук удара или то, что массив, внедрённый в стол, послал сигнал о повреждении, но мне удалось вывести мужчину из оцепенения.

– Нужно спуститься в глубину и заплатить за помощь.

Сказано это было тихим и немного обречённым голосом, что не сильно меня воодушевило. Интуиция молчала, никак не сигнализируя мне об опасности, но реакция главы секты говорила об обратном.

Перед тем как я приступил к активным действиям, в моей голове ярко вспыхнула мысль: «Надеюсь, Готто знает, что советовать, и это не его стандартный ответ в любой непонятной ситуации».

Глава 3

Готто ответил, но вопросов после этого меньше не стало. Я вскочил на ноги, и так как мне уже удалось вывести его из оцепенения, задал вопрос:

– Зачем спускаться в глубину?

Перстень продолжал излучать чёрное сияние и частицы хаоса, но интенсивность не увеличивалась. Тем временем глава секты взял себя в руки, его лицо приобрело более-менее нормальный вид, а взгляд прояснился. Уверенным голосом он произнёс:

– Желательно поспешить, но пока, – он рукой указал на источник проблемы, – я не вижу смертельной опасности, поэтому у нас есть немного времени.

С этими словами мужчина поднялся и направился к двери, продолжая говорить:

– Идём, по дороге я всё объясню.

Посмотрев ему в глаза, я на миг замер, колеблясь, как поступить, но потом последовал за мужчиной. Всё же я не замечал за ним желания причинить мне вред, так что как минимум выслушать его стоит.

Мы вышли из помещения, после чего сразу же ускорились. На бег не переходили, но двигались быстро. Перед тем как начать подробное объяснение, глава секты обратился ко мне с просьбой:

– Если можешь, окружи кольцо экранирующим барьером, чтобы случайно не причинить вред слабым членам секты.

Мысль была здравая, так как частиц хаоса хоть и было немного, но для магов ниже третьего круга они всё равно представляли опасность. Я попытался воспользоваться самым простым решением – зачерпнуть энергии Янтарной Плоты из перстня, но ничего не вышло. Артефакт лишь на миг усилил чёрное сияние, и всё. Получается, если не решить проблему, я потеряю доступ к Янтарной Плоты, запечатанной в перстне, а этого хотелось бы избежать.

Так как я был в самом сердце секты Спящего Камня и являлся её пусть и внешним, но членом, а ситуация явно выходила из-под контроля, то мне пришлось развеять технику ложного астрального тела. По телу пробежали мурашки, после чего я зачерпнул из источника объём маны, который превышал стандартный запас мага третьего круга, и с помощью этой энергии возвёл вокруг перстня барьер. Конечно, мне не удалось таким образом полностью заблокировать частицы хаоса, но во всяком случае я уменьшил вероятность того, что местные жители пострадают. Да и чёрный свет больше не мешал и не привлекал лишнего внимания.

Заняло это всё буквально несколько секунд, во время которых мы не останавливались. Готто заметил, что я изменился. Теперь он явно ощущал мага пятого круга, а никак не третьего. Но комментировать или сильно удивляться не стал, ведь раньше он видел, что я пользуюсь заклинанием телепортации без использования артефактов, а значит, точно выше третьего круга. Этот инцидент лишь утвердил его в этой мысли.

Тем временем мужчина наконец-то начал давать относительно вразумительные пояснения:

– Скорее всего, недавно ты оказался в тяжёлой ситуации, точнее, смертельной, а сила глубины каким-то образом помогла тебе выжить.

Хм, в целом двойной прорыв на пятый круг, во время которого камень в перстне изменил свой цвет, можно назвать тяжёлой ситуацией, но подтвердить слова Готто или опровергнуть их я не мог, ведь большую часть той инициации я банально не помню.

Взглянув на меня, мужчина отметил:

– Раз не отрицаешь, значит, действительно что-то подобное было.

Смысла сразу подробно рассказывать о произошедшем я не видел. Пусть сначала поведаёт свою версию событий, а там уже посмотрим. Поэтому я дал лаконичный ответ:

– Да.

Немного помолчав, Готто продолжил:

– Помнишь, я говорил, что иногда кольца, даруемые глубиной, могут помочь. Видимо, это и произошло. Но глубина не даёт силу просто так, за всё нужно платить.

Впереди в коридоре показалось несколько членов секты, но Готто лишь взмахнул рукой, и они почти сразу же свернули в боковое ответвление.

– Тебе предстоит спуститься в глубину, после чего она возьмёт своё, а кольцо вернётся к своему обычному состоянию.

– И чем приходится расплачиваться?

– Каждый случай уникален, да и не так много их было за всю историю секты, поэтому я вначале среагировал так. – Я ждал, поскольку он, по сути, не ответил. В итоге мужчина озвучил варианты оплаты: – У некоторых глубина забирала жизнь, некоторые расплачивались жизненными силами, кто-то падал с вершины могущества, теряя несколько кругов. Некоторые спускались со своим питомцем, и глубина забирала их жизнь. Но бывало, что она не забирала ничего, а даже награждала.

Готто говорил не сильно бодрым голосом, да и мне не нравились возможные варианты, поэтому я задал именно такой вопрос:

– Что будет, если я не посещу глубину?

После этого мы достаточно долгое время шли молча, уже почти добравшись до нижних уровней местной базы. Встав перед дверью, на самом деле являющейся большим куском отполированного камня, Готто обернулся ко мне и мрачным голосом произнёс:

– Тогда она медленно убьёт тебя.

Хмыкнув, я развеял барьер и попытался снять перстень, но это мне не удалось. Видя, что я нахмурился, мужчина продолжил:

– Были случаи, когда член секты попадал в похожую ситуацию, но при этом наотрез отказывался спускаться, так как велик риск не вернуться. Тогда мы отбирали кольцо и скидывали его в глубину, а человека изгоняли. Но сделать это можно лишь в том случае, если он не приблизился к глубине и кольцо ещё не среагировало.

С этими словами Готто дотронулся до двери, и та бесшумно отъехала в сторону. Не глядя на меня, мужчина вошёл в помещение и проследовал к люку в полу. Я медленно направился за ним, так как пытался осмыслить сказанное и найти оптимальное решение.

В целом я не боялся спускаться в так называемую глубину, но желания делать это не было. Пусть в прошлый раз всё прошло без негативных последствий, но само пребывание там даровало незабываемые впечатления. Однако если верить Готто, выходило, что я как минимум лишусь перстня, а следовательно, и энергии Янтарной Плоты, что было неприемлемо. Также существовала опасность жизни, но я считал, что в этом случае смогу придумать решение. Мог бы и прямо сейчас этим заняться, чтобы убедиться, справлюсь или нет, но поступать так не стал, ведь всё равно уже принял решение. Янтарная Плоть для меня была слишком ценна, чтобы рискнуть ради неё. Тем более что по сравнению с прошлым разом я стал гораздо сильнее и должен выстоять перед возможным внушением.

Посмотрев в глаза главе секты, я произнёс:

– Что ж, раз надо спуститься на глубину, так тому и быть.

Даже в этом месте, расположенном намного ниже жилых уровней, всё равно всегда присутствовал посторонний звук – небольшая вибрация камня, эхо, иногда доносящиеся детские крики и многое другое. Но сейчас, казалось, всё смолкло.

И Готто ответил мне в полнейшей тишине:

– Да будет так. Удачи! Я верю, что ты вернёшься.

Сказав это, он открыл люк, а после потянулся за верёвкой. Ждать его я не стал, так как уже всё было сказано, и сделал уверенный шаг вперёд, в пропасть. Перед тем как погрузиться

в темноту, я увидел, как Готто резко обернулся, но ничего не стал предпринимать. Когда я, применив заклинание полёта, завис в трёх метрах над полом, люк сверху с глухим хлопком закрылся, лишая меня источника света.

В первую очередь я решил осмотреться, поэтому активировал ночное зрение. С прошлого раза ничего не изменилось, и прямо сейчас я не видел вокруг никаких странных существ, а перстень никак не реагировал на то, что я уже находился в глубине.

Поразмыслив несколько секунд, я опустил на пол уровня и стал ждать. При этом, чтобы точно не попасть под влияние стороннего наваждения, я проявил почти всё астральное тело в реальности. Могло хватить и головы, но так было надёжнее. Если придётся вступить в бой, то я буду вынужден развеять подобную специфическую защиту, но до этого момента надо ещё дожить. Для большей безопасности я создал барьер на основе стихии воздуха, в виде плиты, на которую в конечном итоге встал. В памяти всё ещё присутствовали яркие воспоминания о том, как через, казалось бы, непреступную скалу меня атаковал гигантский крот. Использовать круговой барьер не стал, так как, возможно, мне надо будет каким-то образом взаимодействовать с глубиной и создавать дополнительные преграды. А раз уж я сам согласился сюда спуститься, то это было бы странно.

Прошло минут пятнадцать. Я, как и в прошлый раз, уже хотел было двинуться вперёд, чтобы разведать местность и попытаться найти хоть что-нибудь, но этого не потребовалось. Перстень, с которого уже давно был снят экранирующий барьер, кроме частиц хаоса и чёрного свечения начал излучать ещё и непонятную энергию. Она отзывалась в сознании чем-то знакомым, но вспомнить, откуда я могу её знать, мне не удавалось. В этот раз всё излучаемое кольцом не разлеталось по сторонам света, а концентрировалось в одной точке, в двадцати метрах от меня.

Тем временем поток непонятной энергии усилился и даже стал давить на материальный мир. Мне пришлось вытянуть руку и одновременно укрепить тело, дабы не пострадать. Я по-прежнему не мог никак взаимодействовать с перстнем, оставаясь сторонним наблюдателем.

В месте, к которому стремилась энергия, постепенно образовалась серая сфера. Так продолжалось минут десять. За это время сфера увеличилась в размерах до двух с лишним метров и начала вращаться. Вокруг стояла полнейшая тишина, в которой мне казалось, что поток энергии начинает издавать звук водопада, но я склонялся к тому, что моё сознание так защищается от происходящего абсурда.

И вот по прошествии десяти минут настал момент, когда всё изменилось. Меня оглушил звук раската грома, а сфера разлетелась серым туманом, полностью лишив меня обычного зрения. Я насторожился, так как ранее сканирующие заклинания ничего не смогли сказать мне об этой странной сфере, а сейчас магическое зрение тоже перестало справляться с окружившим меня туманом. Лишь усиление с помощью родового дара дало мне возможность наблюдать, что же происходит вокруг.

Зрелище, должен отметить, было не самым приятным. В месте, куда стремилась энергия из перстня, сейчас быстро формировался скелет гигантской твари. Я не понимал, что мне делать – стоит ли пытаться прервать этот процесс или подождать, что будет.

Но зато я понял, почему мне был знаком тип энергии, излучаемый перстнем. Это была смесь крови, костей, жизни и смерти – то, с чем работают маги-химерологи. Подобное открытие не прибавляло ясности в сложившейся ситуации, но, поразмыслив, я решил дождаться завершения этого процесса.

Перстень же тем временем продолжал изливать в мир энергию и всё так же сиял чёрным, а вот количество излучаемых частиц хаоса уменьшилось. Спустя минуту скелет был окончательно сформирован, и я понял, что за монстр тут рождается. Это был тот самый чёрный змей, с которым я бился на первом уровне подземелья Вулканический оазис, перед тем как началась спонтанная инициация.

После костей стала наращиваться плоть. Выглядело мерзко, но смотреть тут, помимо этого, было особо не на что. Хорошо, что серый туман поглощал звуки, и я не слышал, как образуются мышцы, сухожилия и другие части монстра. Правда, мозг всё равно пытался заполнить тишину и подкидывал мне звуки из воспоминаний прошлого мира, где я один раз в жизни посещал лабораторию химерологов. Однако вскоре это стало волновать меня меньше всего.

Стоило чёрному змею окончательно сформироваться, как перстень перестал излучать энергию, но не стал снова синим, а остался оранжевым, что не могло не радовать. Но я находился в небольшой пещере, в которой, кроме меня, был ещё еле-еле поместившийся, скрутившийся в спираль змей, а это так себе соседство.

Каким-то образом мне надо было понять, можно уже покидать глубину или я должен провести тут больше времени?

Прошла секунда, а потом заново рождённый монстр издал громкий рык, который смог пронзить туман. В ответ на это я сразу же возвёл круговой барьер, но атаковать пока не стал.

Тем временем тварь смотрела на меня, но тоже не предпринимала попыток напасть или двигаться.

Наши гляделки были прерваны туманом, пусть и потерявшим плотность, но продолжающим окутывать всё вокруг. Он стал в некоторых местах развеиваться, а где-то уплотняться. Там, куда он стягивался, постепенно появлялись силуэты монстров, но в размерах они были намного меньше чёрного змея.

Спустя ещё несколько минут бездействия с моей стороны я был окружён. Помимо змея, вокруг скопилось минимум два десятка различных существ. В этой стае присутствовали и два гигантских крота. Мне даже почудилось, что они смотрят на меня более злыми взглядами, по сравнению с другими монстрами.

Тумана уже практически не осталось, но в пещере стояла звенящая тишина. Что именно мне нужно предпринять или как узнать, что я уже заплатил за помощь? Ответа на эти вопросы у меня не было.

Тем не менее вечно так продолжаться не могло, поэтому я сделал две вещи. Сначала проверил, могу ли извлекать энергию Янтарной Плоты из перстня и, получив положительный отклик, задал в пустоту вопрос:

– Мой долг закрыт?

Окружающие меня монстры дёрнулись, как будто на них подул холодный промозглый ветер, но, разумеется, не ответили.

Тогда я решил покинуть странную пещеру, и если мне это удастся, значит, возрождение тут змея и есть необходимая плата.

Но стоило мне активировать плетение полёта, как остатки тумана, висящие в воздухе, закружились и стали концентрироваться в одном месте, превращаясь в фигуру человека. Чем-то это напомнило мне Тени, но разница была существенной, поэтому гнев, который попытался было захватить мой разум, удалось почти мгновенно погасить.

Вообще, то, что я видел в этой пещере, являлось одной большой аномалией, а так как я до сих пор поддерживал в реальности своё астральное тело, то, значит, это не просто иллюзии, и здесь действительно обитают некие призрачные существа.

Призрак, так я решил называть прозрачную фигуру человека, который не удосужился окончить процесс материализации, обратился ко мне. Сделал он это не голосом, а телепатией. Понял я это по узнаваемой реакции астрального тела, но разрешать постороннему, тем более в таком месте, транслировать свои мысли напрямую в мозг как-то не хотелось.

Однако не успел я сказать и слова, как его голос достучался до меня:

– Мы не враги.

Он не передавал слова, это были образы и, похоже, призрак доносил их до меня с помощью перстня, используя его в качестве безопасного посредника. Тем не менее, пусть он и

добился своего, но снимать с себя астральное тело и переходить на стандартную телепатию я не хотел. Предчувствие опасности до сих пор молчало, но это было слишком странное место – я не был готов развеять защиту от наваждений. Поэтому ответил голосом без использования магии:

– Я тоже не являюсь вашим врагом.

Не дождавшись от призрака какого-либо ответа, я продолжил:

– Глава секты Спящего Камня сказал, что мне надо заплатить за помощь. Скажите, выплатил ли я свой долг?

Признавать долг не хотелось, но раз это необходимо, чтобы у меня остался доступ к энергии Янтарной Плоти, то можно как минимум выслушать требования.

На поставленный вопрос незнакомец соизволил ответить:

– Долг есть. Ты передал нам Эзезу, – призрак рукой указал на чёрного змея, который в ответ на это издал глухой рокочущий звук, – тем самым выплатив первую часть. Осталась вторая – боль.

Я насторожился, так как негативных эмоций в передаваемых им образах не ощутил, но что именно призрак понимал под болью, мне было неизвестно.

По этой причине я задал логичный вопрос:

– Что значит боль?

Призрак поднял руку, и в неё начал слетаться серый туман, постепенно превращаясь в посох. Интересным нюансом стало, что туман не взялся из ниоткуда, а был вырван из монстров, стоящих вокруг. Те же в ответ на это слегка уменьшились.

Выполнив это, призрак произнёс:

– Память. Тебе нужно пережить то, что было запечатано.

Не успел я задать следующий вопрос, как он ударил посохом по полу. Предмет, который призрак создавал, разрушился, а мир для меня начал гаснуть. Но я не поддался наваждению и, благодаря подготовке, не отключился. Так я думал в тот миг, но в следующий момент мне пришлось расщепить потоки сознания.

Всё дело в том, что призрак частично добился своего. Пусть я не ушёл в беспамятство, но при этом был вынужден воспринимать большие потоки информации, вливающиеся в меня без моего желания. Предчувствие опасности продолжало молчать, но я, уже не обращая никакого внимания на призрака с его отрядом монстров, наполовину осознанно, наполовину на инстинктах зачерпнул энергии из перстня и окружил себя очень прочным сферическим барьером. После чего сел на пол и, оставив лишь малую часть сознания для того, чтобы следить за стабильностью защиты, погрузился внутрь себя, дабы разобраться, что же сделал призрак.

Большей же частью сознания я был вынужден заниматься восприятием того, что мне передавали. Это действительно оказались воспоминания. Воспоминания о том, как я парализованный стоял в озере крови и каждая клетка моего тела одновременно умирала и возрождалась.

Теперь я понял, что мне предстоит и чем именно мне тогда помогла глубина.

«Что ж, это не худший вариант. Надо лишь не сойти с ума».

* * *

Готто спустился в помещение, находящееся на самом нижнем уровне цитадели. Войдя, первое, на что он обратил внимание, был человек, стоящий около одной из стен с закрытыми глазами. Посторонний мог бы подумать, что он спит, но глава секты знал – его подчинённый слушает камень.

Готто также знал, что если бы были новости, ему бы сообщили, но за последние пять дней для него уже стало традицией спускаться сюда и задавать один и тот же вопрос:

– Есть известия?

Человек, стоящий у стены, открыл глаза, после чего сделал глубокий поклон и лишь после этого ответил:

– Нет, ничего...

Слушать свой титул Готто не стал, потеряв интерес к подчинённому. Он не покинул помещение, а направился к люку, ведущему в глубину. Встав рядом с ним, он простоял минут пять, но ничего не произошло. Выделить больше времени на подобное времяпрепровождение он не мог. Обязанности главы секты не позволяли подобного.

Не успел он приблизиться к двери, чтобы выйти, как ощутил сильный толчок, пришедший снизу. Резко обернувшись, мужчина увидел недоумевающего подчинённого, трясущего головой. Следом последовало ещё несколько толчков. Всего их было шесть, а после паузы длинной в минуту раздался седьмой. Но для Готто и его подчинённого это был уже не совсем толчок.

С оглушительным грохотом в скале рядом с люком образовалось отверстие, из которого под градом каменных обломков выпрыгнул Маркус.

Готто не растерялся, возведя барьер вокруг подчинённого. Он принял удар каменных осколков на броню, после чего, увидев наконец вернувшегося человека, мужчина с улыбкой произнёс:

– Рад тебя видеть, Маркус. Давай ты не будешь рушить мой дом.

Глава 4

Воспоминания, вливающиеся в меня, с каждой секундой обретали всё больше яркости. В основном это касалось болевых ощущений, но кроме этого мне открылось то, что происходило в данный момент вокруг меня.

Я чётко ощущал тело как физическое, так и астральное, но благодаря тому, что мне не требовалось выполнять сложнейшую работу по контролю энергии, а лишь терпеть боль, я пока мог тратить силы на впитывание дополнительной информации. А ею являлось видение себя со стороны: то, как я стою в крови, как эта красная жидкость кипит, соприкасаясь с окутавшей меня энергией.

Стоило завершиться первой инициации, как почти без задержки из моего тела начала испаряться сила, а меня накрыла волна нестерпимой боли, но забыться в беспомощности или хотя бы приглушить эти ощущения я уже не мог. Кроме физических страданий, я испытывал лёгкий эмоциональный дискомфорт от того, что видел, как вместе с энергией уходят жизненные силы, а моё тело стареет на глазах. В считанные мгновения молодой парень превратился в дряхлого старика с седыми волосами, но по-прежнему горящими оранжевым светом глазами. Я знал, что не умер, но наблюдать подобный процесс преобразования было неприятно.

Когда внешний вид стал совсем плох, мои глаза из воспоминаний полыхнули янтарным огнём, а из перстня, уже успевшего впитать в себя сердце голема, выстрелил поток энергии Янтарной Плоты, охватив моё тело. Она начала насыщать меня, снова возвращая нормальный живой вид. Видимо, это и был тот момент, после которого началась вторая спонтанная инициация.

Звуков не было, но я не сожалел об этом – мне хватало и картинки происходившего тогда, вместе с болью. К тому же боль была разнообразной, от разрушения энергетических каналов до расщепления тела. И казалось, начиная с этого момента, время стало замедляться.

Может, я неосознанно начал сопротивляться всему происходящему или была другая причина, но благодаря этому я мог сохранять относительную ясность мыслей и выдерживать неожиданно свалившееся на меня испытание, хоть его длительность и увеличилась. Борясь с океаном боли, с каждым разом порождающим всё более высокие волны, я параллельно наблюдал, как тело вернулось к нормальному состоянию, а окружающее меня озеро крови почти испарилось.

Однако оставшаяся красная жидкость уже не планировала идти тем же путём, что её большая часть, а стала втягиваться в тело чёрного змея. Он был разорван на две половины, но это не помешало монстру открыть глаза. Нападать неожиданно воскресшее создание не стало, а занялось своим восстановлением.

От окружающей моё тело энергии отделился ручеек и направился в пасть твари, после чего она стала активно регенерировать и с помощью магии соединила две своих половины. После этого змей наконец вознамерился атаковать, но, приблизившись, замер, а следом, превратившись в туман, втянулся в перстень.

Сейчас удивляться показанному воспоминанию сил не было, так как завершался процесс второй инициации, что сопровождался, мягко говоря, не самыми приятными ощущениями. Стоило ему завершиться, как тело снова попыталось расслабиться и избавиться от избытка маны. Именно в этот момент я решил воспользоваться техникой материализации энергетического аватара.

Мне дали понаблюдать за собой ещё несколько минут. Это не было неприятным, так как боль почти исчезла, а после поток воспоминаний закончился и я вернулся в реальный мир, к не самым реальным собеседникам.

Первое, что я ощутил, ещё не открыв глаза, был голод – мне сильно хотелось есть, а главное, пить. Вокруг была тишина, но когда я открыл глаза, рядом с моим барьером по-прежнему стоял призрак. Других туманных созданий сейчас видно не было, но я не сомневался в их возможности прийти на зов своего хозяина в любой момент.

Перед тем как подняться с пола и изменением барьера, я использовал бытовое заклинание и напился. Это придало дополнительных сил, ну а голод придётся потерпеть. Поднявшись, я перестроил барьер, сформировав проход, через который и вышел навстречу призраку.

Не успел я задать вопрос, как он сам обратился ко мне:

– Ты отдал долг и успешно прошёл испытание. Мы готовы тебя наградить.

Хм, награда – это, конечно, отлично, но у меня было слишком много вопросов, чтобы отказать себе в желании их задать.

– Зачем вы помогаете мне?

Было очень важно понимать их желания и стремления, иначе в какой-то момент помощь может обернуться для меня проклятием.

Призрак создал себе посох, но в этот раз процесс занял у него намного меньше времени, правда, и предмет выглядел более прозрачным. После этого он облокотился на него, показывая своей позой большую усталость. Возникло ощущение, будто я говорю с древним старцем, да и видения, которые он продолжал мне передавать через перстень, стали нести странное ощущение древности.

– Мы стары и мудры, поэтому поделимся крохой знания, но дальше надо будет платить. – Сделав небольшую паузу, призрак продолжил: – После рождения мы существовали без цели, но постепенно обретаем её. Есть люди, как ты, имеющие метку судьбы, которую мы чувствуем. Нам не хватает знаний понять, что именно она означает, зло или добро сеет носитель метки. Но нам это неважно, мы для себя решили помогать таким, но не просто так, а испытывая перед этим их силы.

Неожиданно чёткий ответ – такого я не ожидал от призрака. Тем не менее, невзирая на его чёткость, вопросов меньше не стало. Лишь появилось сильное желание попытаться понять, что собой представляет метка, о которой он говорил.

– Можете мне рассказать о метке?

– Нет.

Призрак ответил быстро, без колебаний. Вслед за этим он начал постепенно распрямляться, а когда я задал следующий вопрос, его силуэт уже ничем не напоминал старца, да и призрачный посох он развеял.

– Почему?

Опять ответ без задержек – такое чувство, будто поменялась личность, с которой я говорю.

– Знания – это помощь. Помощь требует платы. Ты не заплатил.

Ситуация, которая несколько секунд назад начинала превращаться в рабочую, снова скатывалась в непонятные загадки, и мне это не нравилось. Но, невзирая на это, я решил идти до конца и, пока есть возможность, получить полезную информацию.

– Чем я могу заплатить?

– Сначала тебе стоит получить награду, а после этого мы озвучим цену собранному нами знанию о метках.

Все эти тайны и загадки были, конечно, интересны, но в этот момент мой организм, невзирая на то, что я являюсь магом пятого круга, издал урчание, сообщая, что пора бы и честь знать. Но интуиция советовала не спешить покидать глубину и хотя бы дождаться момента вручения так называемой награды.

Смущаться я не планировал, тем более перед призраками, поэтому произнёс уверенным голосом:

– Что ж, хорошо, я готов принять награду.

Призрак развёл руки в стороны, после чего в пещере снова стали появляться призрачные монстры. Всё это он сопровождал мини-речью:

– Мы даруем тебе право призвать одного из нас, тех, кто потерял сознание и себя, но, возродившись, обрёл его вновь.

Опустив руки и сделав небольшую паузу, призрак произнёс:

– Выбирай.

Осмотревшись по сторонам, но стараясь при этом не терять призрака из виду, я понял, что чёрного змея тут нет, а все остальные монстры остались прежними.

Получить себе призрачного фамильяра – довольно щедрая награда, хотя это ещё больше увеличит мою связь с глубиной. Стопроцентной веры словам призрака не было, проверить их я никак не смогу, но интуиция говорила, что лучше принять помощь, чем отказаться.

Сделав для себя такие выводы, я решил попробовать понять, кто же тут самый сильный. Раз змея они не показали, то, возможно, есть вариант урвать ценного помощника из имеющихся вариантов.

Но, как и раньше в этом месте, сканирующие заклинания не дали никаких результатов. По этой причине выбор я сделал, прислушавшись к вяло советующей мне интуиции и исходя из простоты использования фамильяра в будущем. Конечно, самым очевидным было выбрать самого призрака, раз он не указал, что этого нельзя сделать, но тут интуиция просто вопила, сообщая о том, что эта идея неразумна.

Я на миг замер, когда встретился взглядом с гигантским кротом, но потом оторвался от него и посмотрел на обезьяну, тоже надо отметить, немаленьких размеров. Указав на неё рукой, я произнёс:

– Её.

Обезьяна, в сравнении с большинством зверей, более похожа на человека, а следовательно, ею проще управлять. С учётом того, что у тех же существ, которых использует маг призыва, разум развит лучше звериного, а у меня, в отличие от них, не будет сдерживающей печати, понимать своего фамильяра достаточно важно, пусть и в такой малости, как строение тела. Оценить другие параметры я всё равно не могу, так что отталкивался от этого.

Призрак кивнул, а после передал мне образ, который я уже подсознательно начал воспринимать так, будто он говорит со мной обычным способом, используя для этого голосовые связки, а не телепатию.

– Мы принимаем твой выбор. Теперь тебе предстоит выиграть бой.

Слова призрака вызвали у меня недоумение.

– Разве это не была награда?

– Как мы говорили до этого, любая помощь от нас должна быть оплачена. Награда лишь подразумевает увеличение помощи, но при этом за неё всё равно надо платить.

Мне даже почудились издевательские нотки в тех образах, что передавал призрак, но смысла возмущаться дальше не было, поэтому я сосредоточился на противнике.

Обезьяна же тем временем сделала приличный прыжок и приземлилась рядом с призраком, после чего, кивнув мне, атаковала.

Помня ситуацию с кротом и его клыками, я не стал принимать удар, а сделал рывок назад, тем самым вернувшись под защиту барьера, созданного из энергии Янтарной Плоты. После чего убрал проход в барьере, а следом активировал несколько простых заклинаний наподобие воздушных серпов, дабы проверить противника.

Обезьяна решила их проигнорировать и сама перешла в атаку. Сделав огромный прыжок, практически без разбега она ударила верхними конечностями наотмашь по барьеру.

Моя защита легко выдержала удар, а учитывая то, что она была усилена энергией Янтарной Плоты, я в ней не сомневался. Но подобного нельзя было сказать о пещере. Так как яко-

рем барьера я сделал каменный пол под собой, то удар косвенно пришёлся по нему и, действительно, был ошутим. Во всяком случае, несколько сталактитов со свода рухнули вниз, да и звуковая волна сильно резанула слух.

Я решил не мелочиться и после третьего удара направил в сторону обезьяны Копьё Алоранта. Раз она является частично нематериальной сущностью, то заклинание, занимающиеся изменением магического каркаса, должно на неё повлиять.

Однако эксперимент оказался неудачным. Обезьяна действительно пострадала, но не более того – лёгкая рана, похожая на ожог, её лишь раззадорила. В течение ещё двух ударов я пробовал различные плетения, но убедился в их малой эффективности. Если эта тварь будет столь же сильна за пределами глубины, то она действительно стоит того, чтобы за неё биться, пусть и против неё же.

Моё терпение закончилось, поэтому с лёгким вздохом разочарования я изъясил энергию Янтарной Плоты из перстня и, создав простой воздушный серп, направил заклинание в сторону противника. Перед тем как моя атака достигла цели, я заметил, что призрак махнул рукой в направлении обезьяны, и она стала прозрачной. Причём это было не помощью ей, а, видимо, признанием поражения, так как обезьяна не стала продолжать атаку и, приземлившись на барьер, мягко отпрыгнула в сторону.

Моё же плетение, усиленное Янтарной Плотью, полетело вверх, поскольку я атаковал обезьяну, когда она была в воздухе, и врезалось в свод пещеры. Пробить не пробило, но пещеру снова изрядно трянуло.

После победы я не стал покидать барьер, а лишь сделал в нём дверь, через которую хотел обратиться к призраку, но он меня опередил:

– Мы признаём твою победу. Награда твоя.

Всё ещё находящаяся в полупрозрачном состоянии обезьяна окончательно потеряла свои очертания и туманным облачком втянулась в перстень.

– Как мне призвать её?

Уже задав вопрос, я вспомнил об их странной логике, но было уже поздно.

– Обратись к кольцу. Основатель тех, кто живёт над нами, был умён и продумал подобное.

К моему удивлению, призрак дал ответ и ничего не потребовал за это. Что ж, ладно, тогда перейдём к меткам.

– Каким образом я должен заплатить за знание о метке?

Разведя руки в стороны, призрак ответил:

– Бой. – Сделав небольшую паузу, он продолжил: – Против всех нас.

Отвечая своему лидеру, монстры завывали. Так продолжалось секунд десять, а потом за спиной призрака материализовался чёрный змей.

Мне почудилось, что призрак обернулся и хмыкнул, но утверждать, так оно или нет, я был не готов. Тем не менее появление змея он прокомментировал:

– Раз он решил прийти, то и с ним тоже.

Призрак предъявил абсурдные требования. Победить-то их я могу, вот только потрачу на это непозволительно много энергии Янтарной Плоты. Ну а раз отказываюсь от получения этих знаний, то пора бы и покинуть это место – кушать хочется, да и местное общество странных полупрозрачных тварей не сильно располагает.

– Что ж, я пока не готов платить такую цену и, думаю, мне пора покинуть вас.

Мой собеседник начал очередное преобразование. Теперь он выглядел как ребёнок, и в передаваемых им образах сквозило озорство.

– Мы услышали тебя, но ты узнал цену, а это уже знания, пусть и не такие важные, так что платой назначаем выдержать удар.

После чего его уменьшившаяся фигура захлопала в ладоши, а мне передался образ смеха.

Чувствуя неладное, я сомкнул барьер и уменьшил его до размеров своего тела, после чего моя защита содрогнулась от удара. Мной как будто выстрелили из катапульти.

Я полетел к своду пещеры и, врезавшись, пробил его. Учитывая, что скорости не должно было хватить, скорее всего, я врезался именно в то место, куда ранее ударил усиленным воздушным серпом. К счастью, барьер выдержал все эти издевательства, так что, кроме моей нервной системы, от знакомства со столь странным существом, как этот призрак, более ничто не пострадало.

Покинув глубину столь оригинальным способом, первым из людей, кого я увидел и услышал, был, как ни странно, Готто.

– Рад тебя видеть, Маркус. Давай ты не будешь рушить мой дом.

Барьер хоть и выдержал, но исчерпал запас вложенной в него маны, поэтому сейчас я несколько раз кашлянул от стоящей вокруг каменной пыли и лишь после этого активировал бытовое заклинание, распространив его действие не только на себя, но и на всё помещение. Оказалось, что я нахожусь в комнате, из которой попал в глубину, и мне не хватило буквально нескольких метров, чтобы попасть в люк.

Чёртов призрак, ведь таким образом он явно решил посмеяться надо мной. Хоть разум и требовал опасаться его, но интуиция, наоборот, советовала отнестись к действиям глубины философски и не отбрасывать возможность будущей торговли.

Задавший мне вопрос Готто улыбался, не обращая никакого внимания на царящий вокруг бардак. Кроме него в помещении был ещё один человек. Сейчас он находился за барьером, по всей видимости, созданным главой секты.

На оценку ситуации ушла буквально секунда, так что ответил я быстро:

– Я тоже рад. Но что касается разрушений, в них я точно не виноват.

Оплачивать что-либо я не собирался, ведь любой урон был делом рук глубины, так что пусть с неё и требует компенсации. Учитывая воспоминания и разговоры с призраком, а также тот факт, что время в глубине может идти по-своему, да и мучающий меня голод – всё это позволяло мне предположить, что могло пройти несколько дней. Поэтому первым делом решил уточнить, сколько же времени прошло, чтобы понимать, торопиться мне или можно остаться на некоторое время в секте Спящего Камня. Не помешает выбить из них доступ к архивам, дабы найти больше информации о глубине и основателе секты.

– Сколько я отсутствовал?

Готто на мой ответ улыбнулся и пошёл в мою сторону, а когда я задал вопрос, не оставиваясь, ответил:

– Маркус, тебя не было пять дней.

В этот момент я завис, поскольку никак не ожидал услышать такую большую цифру. Пока я приходил в себя, Готто подошёл вплотную и обнял меня. При этом он не очень сдерживался, и, учитывая то, что он постоянно носил броню и в целом являлся магом немалого круга, тот факт, что я сам сейчас маг пятого, мне не очень помог, и я ощутил дискомфорт от его крепких объятий.

Я, конечно, был рад столь тёплым чувствам главы секты – это говорило о том, что он с большой вероятностью поможет мне в будущем, но то, что было потеряно столько времени, меня не радовало. За пять дней могло возникнуть множество проблем, к тому же я уже пропустил ряд встреч. Конечно, большинство из них были не сильно важны, как, например, переговоры, организованные Игроком с представителем рода Зайцевых на тему старых контрактов, но из подобных мелочей и складывается репутация. Во всяком случае, для возможного сотрудничества с родами средней силы. В высшей лиге немного другие правила игры.

Телефон я оставил в столице, чтобы моё местоположение не смогли определить по нему, но мне уже было некомфортно от того, сколько гневных тирад я пропустил и получу их потом в концентрированном виде.

После того как я освободился из объятий Готто, мы направились к нему в кабинет. Там и перекусить можно, и задать ему несколько неудобных вопросов о глубине. Пусть я и потерял много времени, но отказывать себе в приёме пищи был не намерен.

Глава 5

Сидя за столом после сытного обеда, во всяком случае, количество блюд больше подходило именно к этому приёму пищи, я размышлял о том, как поступить.

Охватившее меня недавно чувство упущенной выгоды из-за бездарно потерянного времени прошло. Сейчас я уже склонялся к тому, чтобы остаться на несколько дней в Роголе, провести встречу с внешними членами секты Спящего Камня, на которую меня пригласил Гром, и выполнить обязательства по транспортировке товаров в Звако. Заодно лично спросить их о магических инженерах. Если и на этот раз они мне откажут, то смысл с ними сотрудничать вовсе теряется, так как время играет против меня.

Конечно, вариант возвращения в столицу тоже имел право на существование, но мне всё равно придётся вернуться в Рогол через день, поэтому уже нет разницы, что пять дней отсутствия в академии, что семь.

На самом деле всё было не так однозначно, но тем не менее я принял решение остаться на время в секте и попытаться разузнать больше про глубину. Да и побыть немного в одиночестве, когда никто не беспокоит, не помешает. А то ситуации с призраком и немного ранее с Георгом ощутимо выбили меня из колеи. К тому же если бы я выбрал вернуться, то в академии могло навалиться столько всего, что мне пришлось бы пропустить встречу и переправку товаров в Звако, а это могло не очень хорошо сказаться на моих будущих планах.

Готто на прямой вопрос, предоставит ли он мне информацию об основателе секты и глубине, сначала отмолчался, а потом сказал, что ему нужно переговорить со старейшинами. Тем не менее, он пообещал, что постарается поднять и решить этот вопрос уже завтра с утра. При этом глава секты вскользь намекнул, что ранее я демонстрировал знания об их древних реликвиях и быте, так, может, мне и не нужна информация из их архивов.

Однако тут я и сам был разочарован, так как ничего подобного в своём мире про секту Спящего Камня не слышал, да и Готто пришлось разочаровать, сказав, что этим знанием не обладаю. Хотя, возможно, тем самым я польстил ему. Когда какой-то проходимец знает секреты древней секты, это не сильно приятно.

Детально пересказывать, что произошло в глубине, я не стал, да Готто и не настаивал. Он, как и раньше, считал, что вытягивать подобную информацию некорректно, и лишь в случае искреннего желания поделиться может выслушать. Однако после того, как я поел и отдохнул несколько часов в выделенных мне покоях, мы снова встретились. При этом я попросил его проводить меня в закрытый от свидетелей тренировочный зал.

Я хотел увеличить количество поводов, по которым мне необходимо узнать больше о глубине. Поэтому принял решение показать Готто призрачную обезьяну, да и немного потренироваться с её призывом не помешает. Хоть я и обладал обширным арсеналом магических плетений, но, во-первых, никогда особо не тренировался в магии призыва, а во-вторых, большая часть знаний была получена специфическим путём.

На войне многие семейства раскрыли свои секреты, некоторые из которых позволили впитать знания. Это даровало мне возможность не знать, но понимать, как использовать огромное количество плетений, в число которых также входила магия призыва.

Такой способ обучения имел и свои негативные стороны. Я не мог сильно отклоняться или изобретать что-то новое на основе того, что было приобретено подобным способом, так как в действительности не знал основ. Ведь ни один гений за столь короткую жизнь, какую прожил я, не смог бы объять все грани магии. Разумеется, эти ограничения не касались того, чему я обучался традиционным способом, да и в целом назвать это ограничением было довольно сложно.

Вот и сейчас, стоя в тренировочном зале, я знал, как призвать обезьяну, но при этом из-за того, что она была не одним из стандартных существ, предназначенных для призыва, и между нами не было заключено аналога договора, мне было сложно оценить её реакцию.

Перед тем как обратиться к перстню, я вышел в центр помещения и сказал Готто:

– Сейчас я покажу то, чем меня наградила глубина.

Мужчина слегка нахмурился, но не стал ничего уточнять или предпринимать, оставшись стоять на месте, рядом с закрытой дверью.

Мысленно сконцентрировавшись на перстне, я начал транслировать в него образ призрачной обезьяны. Много времени это не заняло, буквально через секунду в метре от меня сгустился серый туман, и ещё через одну он окончательно принял форму почти трёхметровой твари.

Дальше я попытался приказать ей что-нибудь сделать, хотя бы сдвинуться с места, но обращения напрямую с помощью телепатии и через перстень ничего не дали.

Спустя минуту полнейшей тишины обезьяна зевнула, а я окончательно убедился в том, что она издевается надо мной. Но беситься, как мог бы поступить обычный маг начальных кругов в такой ситуации, я точно не собирался и, перед тем как обратиться к Готто за советом, попробовал отдать приказ вслух. Такой способ управления использовали в древности, когда ещё только зарождалась магия призыва.

– Сделай шаг вперёд.

Однако и на это обезьяне было абсолютно плевать. Поэтому я перевёл взгляд на мужчину и задал ему вопрос:

– Думаю, моя проблема понятна. Может, есть какой-нибудь совет на этот случай?

Готто выглядел задумчивым, но больше не хмурился. Казалось, он действительно пытался придумать решение, и ему нравилась вся ситуация. Он подошёл ближе ко мне, на что обезьяна тоже никак не отреагировала и, глядя на призванного зверя, произнёс:

– За любую помощь от глубины надо платить. Думаю, даже тренировка с этим зверем требует платы.

Хмыкнув в ответ на его слова, я подумал несколько секунд и ответил:

– Да, я уже слышал эти слова и, похоже, должен был догадаться о подобном. Однако как платить там, – я рукой указал на пол, – я понял, а как мне сделать это тут?

– Думаю, об этом надо спросить у неё.

Переведя взгляд с мужчины на обезьяну, я уже хотел снова взглянуть на Готто и спросить, как это сделать, если зверь не реагирует на меня, но призрачная обезьяна кивнула, тем самым подтверждая слова главы секты.

Ну а раз я добился какой-никакой реакции, то, не откладывая в долгий ящик, задал вопрос уже зверю:

– Чем мне с тобой расплачиваться?

И снова она полностью меня проигнорировала. Ухмыльнувшись, но сохранив спокойствие духа, я посмотрел на Готто и вопросительно поднял одну бровь.

Мужчина задумался, и секунд через десять прокомментировал ситуацию:

– Я, конечно, пока не должен этого говорить, но у основателя тоже был подобный фамильяр, поэтому я не сильно удивился, когда ты его призвал.

Слова Готто заставили обезьяну поморщиться. Это было третье осмысленное движение зверя с момента призыва. Заметив его, мужчина победоносно улыбнулся и более уверенным голосом продолжил:

– Фамильяр основателя имел своё личное имя. Дай ей имя. Возможно, это и есть первая плата.

Интересная мысль. Обычно с призванными существами маги общаются образами и никак их не называют. Но почему бы не попробовать, ведь сюда мы пришли именно для этого.

– Что ж, нарекаю тебя Мона.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом обезьяна как бы нехотя кивнула, и одновременно с этим жестом от неё пришёл телепатический сигнал.

Блокировать его, как было с призраком, я не стал, поэтому уловил то, что до меня пытались донести: «Один день, один час, тренировка. Десять минут, один день, сражение. Смерть – десять дней забвения, десять раз – окончательное развеивание. Остальное требует платы».

Образы были отрывочны и не все чёткие, но они точно принадлежали не обычному зверю, а существу с достаточно развитым интеллектом. Получалось, каждый день я могу призывать её на час для тренировки, а если потребуется участие в сражении, то время сокращается до десяти минут. Если же в битве я допущу её смерть, то призвать смогу лишь через десять дней. И если эта ситуация повторится десять раз, на меня обидятся, и я потеряю доступ к фамильяру. Во всяком случае, пока не заплачу.

Ответил я Моне тем же способом, с помощью образов: «Что требуется, чтобы увеличить время?»

Мона дала ответ практически мгновенно: «Спуститься в глубину, заплатить».

Хм, получается, чтобы увеличить время, либо её силу, мне надо каждый раз спускаться в глубину. Это меня не радовало, так как я пока не горел желанием часто общаться с призраком. Ну да ладно, оставим этот момент на будущее. Всё равно прямо сейчас я не готов ради подобного рисковать и отправляться туда. Да и десять минут активного сражения в день – это весомо.

– Что ж, раз время пошло, можешь показать, чем владеешь?

После того как наладил контакт с Моной, я решил не выставлять Готто за дверь, а следующий вопрос, заданный моей новой питомицей, подтвердил, что не зря я так поступил.

«На ком?»

Мона передавала образы только мне, поэтому Готто был не в курсе её вопроса.

– Хм. – Поколебавшись для виду, я обратился к Готто: – Глава, не желаешь сразиться с Моной?

На лице мужчины расцвела улыбка. Для обычного человека она выглядела бы угрожающе, имея явное сходство с оскалом. Но я успел немного узнать Готто, и подобная мимика говорила лишь о том, что он только рад поучаствовать в нашей тренировке. Сказанные им слова лишь подтвердили мою догадку:

– Хех, пожалуй, можно размять кости.

Сразу начинать он не стал, а направился к двери, точнее, к месту рядом с ней, где стена имела насыщенный чёрный цвет, выделяющийся на фоне светло-серого камня. Это была панель для управления местным защитным массивом, что он и продемонстрировал через несколько секунд.

Дойдя до своей цели, мужчина приложил к ней руку, после чего по всему периметру помещения, а также на полу и потолке засиял светло-коричневый барьер. Обернувшись к нам, он всё с той же улыбкой предвкушающе ответил:

– Теперь можно без опасения приступить к тренировке.

Взглянув Моне в глаза, я не стал использовать образы, а произнёс голосом:

– Покажи на нём, чем ты владеешь.

Обезьяна нахмурилась. Теперь, после начала общения, это выглядело довольно забавно. Вслед за этим она передала уточняющий образ: «Это будет бой. Тренировка только с тобой».

У меня сегодня не было сильного желания тренироваться с ней. Основное налаживание контакта уже произошло, так что понаблюдать за десятью минутами активного противостояния гигантской призрачной обезьяны и главы секты Спящего камня было вполне подходящим для меня вариантом.

– Бой так бой, пусть будет так.

В общении с Моной я перешёл на использование голоса, чтобы Готто был примерно в курсе происходящего. Но ему следовало дать больше информации, поэтому я обратился к мужчине:

– Раз все готовы, можем начинать. Однако, глава, бой будет длиться максимум десять минут, либо до того момента, пока одна из сторон не сможет продолжить. И прошу, начинай постепенно, нельзя допустить развоплощения Моны.

Чуть поморщившись, Готто произнёс:

– Не считай меня каким-то невежественным зверем.

Сказав это, он отошёл от меня и гигантской обезьяны. Через несколько секунд противники встали друг напротив друга на расстоянии в десять метров, а я тем временем отошёл к стене, после чего громко огласил начало тренировочного боя:

– Начали.

Первым, кто атаковал, была Мона, собственно, как и ожидалось. Обезьяна прыгнула, за один раз преодолев всё разделяющее её и Готто расстояние, после чего нанесла размашистый удар верхними конечностями.

Глава секты не стал уклоняться, хотя я был уверен, что он имел такую возможность, но улыбка, вернувшаяся на его лицо, говорила о желании мужчины помериться силой с порождением глубины. При этом он тоже не использовал никаких защитных техник, во всяком случае внешних.

Усиливать магическое зрение родовым даром я не стал, поэтому не смог точно понять, какое именно плетение использовал Готто. Что-то из разряда усиливающих физические возможности, так как он принял удар на скрещённые руки и устоял, не сдвинувшись с места и даже не согнув ноги в коленях. Подтверждая силу удара, по помещению от места столкновения разошлась воздушная волна с характерным мощным звуком.

На миг они оба застыли, после чего Готто хекнул и одновременно с этим откинул Мону на несколько метров. А дальше начался слегка абсурдный бой. Во всяком случае, не каждый сможет себе представить ситуацию, в которой человек в доспехах сражается с гигантской призрачной обезьяной, не используя внешних плетений, а лишь усиливая свои физические параметры.

Так продолжалось две минуты, после чего Мона решила продемонстрировать свои магические умения. Отпрыгнув от противника, она сформировала призрачный посох. С одной стороны он был тупым, а вот с другой имел вид волчьей лапы со светящимися красным когтями. На всё это ей потребовалось несколько секунд, и я отметил для себя, что в большинстве случаев это непозволительно долго. Но Готто не стал препятствовать Моне, спокойно дожидаясь продолжения схватки.

Завершив создание оружия, Мона не попыталась сблизиться с противником, а наоборот, ещё больше разорвала дистанцию, отпрыгнув к противоположной от Готто стене. После чего, взмахнув посохом, отправила в сторону мужчины четыре кровавых серпа.

Выстоять против энергетической атаки, не используя внешние плетения, было уже сложнее. К тому же Готто принципиально не собирался уклоняться, поэтому был вынужден прибегнуть к защитному заклинанию. Создав перед собой барьер, который выглядел как сито из каменной крошки, он планировал принять удар и оказался удивлён тем, что атака противника не заметила преграды.

На краткий миг поблёкнув, красные серпы пролетели сквозь барьер, не причинив ему никакого вреда, а после вернули себе яркость и врезались в мужчину.

Скорее всего, Мона не применяла подобную атаку во время нашего поединка по той причине, что мой барьер был усилен энергией Янтарной Плоти, и поэтому даже в призрачной форме её атаки всё равно не смогли бы его преодолеть. Тем не менее завтра во время тренировки надо будет это проверить. Пусть мне и жалко тратить даже крохи энергии Янтарной

Плоти на подобное, но это знание мне необходимо, так как в будущем я могу столкнуться с подобным противником и будет обидно умереть из-за того, что мог предсказать и легко защититься, если бы провёл необходимый эксперимент.

Готто же помогла выстоять и не получить травм его броня, которая достойно выдержала попадание красных серпов. На ней не осталось даже царапин, но это было ожидаемо – древняя реликвия, на создание которой ушло так много человеческих жизней, не могла пострадать в битве с противником средней силы.

Бой продолжался ещё несколько минут. Мона пыталась атаковать издали, но теперь Готто был готов и ставил несколько барьеров, но это ему быстро наскучило. Поэтому выждав момент, когда Мона делала очередной взмах посохом, он резко упал на одно колено, приложил ладони к полу, а после сжал пальцы в кулаки. В тот же миг множество мелких каменных осколков со всего помещения выстрелили в сторону Моны и, мгновенно окружив её, создали треугольную темницу, начавшую сжиматься.

Десять секунд гигантская обезьяна боролась, но в итоге я был вынужден вмешаться и прервать тренировочный бой, чтобы не лишиться её на десять дней. Мона была не согласна с таким решением, но её возражения я проигнорировал – в следующий раз пусть показывает с самого начала лучшие результаты и не даёт себя пленить, тогда и прерывать бой не будет иметь смысла.

Для первого раза я увидел достаточно, поэтому решил оставить на всякий случай несколько минут боя, чтобы иметь возможность призвать её сегодня ещё раз, и вернул Мону в перстень.

Готто к этому времени подошёл ко мне и произнёс:

– Пока твой фамилляр не дотягивает до уровня, каким обладал зверь основателя, а значит, ей есть куда расти.

– Да, ты прав, но платить за подобное я сейчас не готов.

После этого мы покинули тренировочный зал. Дальше я планировал отправиться отдыхать, а уже завтра мне придётся заняться транспортировкой товаров в Звако и переговорами на тему предоставления мне их магических инженеров. И чтобы Инга не отменила встречу в связи с отсутствием от меня вестей, я обратился к Готто:

– Глава, можешь отправить человека, чтобы он передал послание Инге Шмидт?

На ходу пожав плечами, мужчина ответил:

– Да, это возможно.

– Что ж, тогда я напишу его в течение получаса.

– Я направлю к тебе человека. – Сделав небольшую паузу, он продолжил: – Может, ещё перекусим? Да и выпить после тренировки не помешает.

– Нет, я хочу немного отдохнуть и побыть в одиночестве.

Я действительно планировал поспать и немного поразмышлять на тему всего произошедшего, да и совсем недавно плотно поел и не горел желанием набивать живот ещё больше, пусть и качественной едой.

Чуть нахмурившись, глава секты мрачно произнёс:

– Понимаю.

Вряд ли он обиделся. Скорее всего, вспомнил, откуда я недавно вышел, и осознал, что после подобного в самом деле может быть необходимость в одиночестве. Больше мы ни о чём не говорили, а через несколько минут в коридоре нам встретился шрамоликий, и Готто приказал ему сопроводить меня до выделенных в моё распоряжение покоев.

Пока шёл, думал о завтрашних делах и был рад лишь тому, что у меня теперь есть официальное разрешение на использование магии, и я смогу воспользоваться порталом, а не добираться до города на своих двоих.

Глава 6

На следующий день я не стал задерживаться на основной базе секты Спящего Камня, так как шрамоликий сказал мне, что Готто уже отправился на встречу со старейшинами.

Ждать её завершения было глупой затеей. Ведь они могут всё решить за несколько минут, а может так сложиться, что им и всего дня не хватит. А раз мне всё равно не светит получить какую-либо информацию о глубине и основателе до того как он согласует всё с советом старейшин, то задерживаться смысла не было. Лучше потратить время на подготовку к транспортировке товаров в Звако и узнать новости от Инги.

Во вчерашнем послании я написал девушке о том, что прибуду сразу на склад, но не обозначил время. Поэтому был слегка удивлён тем, что Инга с раннего утра уже находилась на месте. Она не являлась магом и из-за этого не могла почувствовать колебания пространства, возникающие в неподготовленных для телепортации местах. Это позволило мне несколько десятков минут наблюдать за её работой и другими людьми, не раскрывая своего присутствия.

Благодаря тому, что в этом месте нам можно было не опасаться ищеек правящего рода, Инга развернулась на славу. Склад имел приличные размеры, и по нему прямо сейчас сновало туда-сюда не меньше тридцати человек, по всей видимости, выполняющих роль грузчиков и отвечающих за сортировку товаров. Это был не первый мой визит в это место, но лишь сейчас мне посчастливилось услышать разговор Инги с её новыми подчинёнными, во всяком случае, с руководителем наёмной бригады.

Встав за гору коробок с какой-то провизией внутри, я усилил магией слух, решив потешить своё любопытство. Разговаривали они на местном языке, но мы с Ингой понимали его благодаря имеющимся у нас магическим переводчикам. Артефакты были высокого качества, поэтому работали без задержек и одновременно переводили всё сказанное кем-либо.

– Ренар, какого чёрта твои люди так долго возятся и почему половины из них нет?

– Это не моя ви...

Не дав возможности собеседнику ответить, Инга продолжила высказывать ему претензии в довольно эмоциональной форме:

– Тебя зачем нанимали? Чтобы ты тут прохлаждался? Ещё раз сорвёшь сроки – и тебе несдобровать, ты меня понял?

Наступила пауза, во время которой отчётливо слышалось порывистое дыхание мужчины. По всей видимости, ему не понравилось такое обращение, что он и продемонстрировал своим ответом:

– Женщина, не надо так со мной разговаривать. Ты не в своей стране, не стоит наживать себе врагов.

Говорил он пусть и относительно вежливо, но угроза была очевидна. После его слов раздался шлепок, явно ознаменовавший встречу ладони девушки и лица Ренара.

Мужчина такого уже не выдержал и перешёл на оскорбления:

– Ты су...

Правда, долго это не продлилось, так как Инга повторила пощёчину, а потом сама перешла в словесную атаку, которая, как ни странно, сорвала попытку мужчины поднять на неё руку.

Когда их разговор дошёл до пика, я решил приблизиться, чтобы не допустить непоправимого. Сместившись, чтобы не только слышать, но и видеть, я пока не стал приближаться вплотную и прерывать их общение.

Тем временем из Инги в сторону Ренара изливалась трактирная брань, которая с помощью мистической силы заставила мужчину опустить поднятую для удара руку и немного покраснеть.

Закончила девушка свою тираду уже более спокойным голосом:

– В общем, если не хочешь расстаться с дорогим тебе инструментом, то выполняй всё, что прописано в контракте. Продлевать его я пока не намерена, но подумаю над этим, если до того, как закончится срок, у меня не будет нареканий на тебя и твоих людей. Всё ясно?

Ответил мужчина лаконично, но при этом с явной хрипотцой в голосе, скорее всего, показывая этим обуревающие его чувства:

– Да-а.

Чтобы Ренар не нашёл в себе силы на очередной заход такого общения, я направился в их сторону. Перед тем как Инга меня увидела, она успела отдать мужчине приказ:

– Тогда иди работай и поторопи своих подчинённых.

Ренар не успел ничего ответить, так как я встал сбоку от Инги и с улыбкой обратился к девушке:

– Вижу, работа кипит?

Мужчина, встретившись со мной взглядом, потупился и быстро произнёс:

– Доброго дня, господин. Мне надо работать, прошу меня простить.

После чего развернулся и быстро затерялся среди стеллажей с товаром. Его реакцию я мог объяснить тем, что в прошлый раз он видел, как я открываю портал, а ссориться с магом, когда сам таковым не являешься – плохая затея. Поэтому многие, чтобы избежать подобного, стараются сократить общение с опасными личностями, коей я для него являюсь.

Инга тем временем успела взять себя в руки после моего неожиданного появления и одновременно с поклоном произнесла:

– Добрый день, господин.

Выпрямившись, девушка чуть заалела и спросила:

– Вы всё слышали?

Усмехнувшись, я, слегка растягивая слова, ответил:

– Да, красивый вышел у вас разговор.

Потупив взгляд, Инга решила мне пояснить, почему именно так протекала их беседа:

– По-другому с ними нельзя. У меня нет десятка верных людей, в частности мужчин, чтобы им можно было поручить контролировать работников, поэтому выбранный мною способ общения самый эффективный в нашей ситуации. Местные не очень любят иностранных женщин среди своих руководителей, и для этого есть основания.

Вопросительно подняв одну бровь, я ожидал продолжения. Инга поняла меня и начала утешать мой интерес:

– Большинство иностранцев в этом городе – жёны аристократов. Так как город далёк от столицы, то иностранки изначально являются представительницами не самых именитых родов, а после того как они покидают родные места, многие из них начинают вести себя довольно высокомерно. Во всяком случае, такую версию мне поведали местные. Также я уточнила эту информацию из двух разных источников. Первым был обычный горожанин, а вторым выступил человек из теневой гильдии. Они подтвердили этот слух.

– Хм, такое возможно. – Сделав паузу, я продолжил: – Я в целом не планировал тебя отчитывать. Лучше расскажи, есть ли какие-либо новости.

На самом деле меня больше удивила многогранность Инги, а не её грубость, ведь её общение с Ренаром выглядело вполне искренним. При этом на переговорах с аристократами она ведёт себя столь же живо и никакой фальши в обеих её ипостасях не чувствуется. Далеко не каждый человек может менять подход к окружающим в зависимости от ситуации, делая это так, чтобы люди вокруг не почувствовали лжи. Многие назовут это лицемерием, ну и пусть. На их мнение мне плевать.

После мы некоторое время походили по складу, показывая рабочим, кто тут истинный господин и почему отлынивать от работы не стоит. Пока мы ходили, демонстрируя меня мест-

ным, Инга делилась новостями. В этой части Рогола не произошло ничего особо интересного, во всяком случае такого, что касалось бы наших дел. Так, по мелочи – где-то разборки аристократов, где-то банкротство компании средней руки. В общем, то, что происходит постоянно. Но именно это и нужно было знать, чтобы иметь возможность успешно работать в этой стране. Сам я слушал вполуха, так как запоминать абсолютно всё у меня не имелось возможности. Оптимальным вариантом было отметить самое яркое, а остальное оставить на подчинённых, благо теперь они у меня есть, и, надеюсь, в будущем количество доверенных людей возрастет.

Выполнив роль надсмотрщика, я предложил Инге пойти поесть, а то в секте я практически не притронулся к принесённому мне завтраку. Девушка несколько секунд размышляла, после чего согласилась, но, перед тем как уйти, отдала ещё несколько приказов. Когда мы выходили со склада, я видел грусть в её глазах. Она явно не желала оставлять наёмных подчинённых без присмотра.

Я не знал, какие здесь есть поблизости места для утоления голода, а использовать телепортацию, для того чтобы поесть, было уже чересчур, поэтому дорогу указывала девушка. Впрочем, далеко идти не пришлось – в двухстах метрах от входа в наш склад нашлось небольшое кафе. Конечно, ни о какой изысканной кухне тут говорить не приходилось, но насытиться простой едой возможность была.

Сделав заказ, в состав которого вошёл омлет и странного вида, судя по изображению в меню, салат, а из напитков крепкий красный чай, мы разместились за одним из столиков, стоящих под открытым небом. Окружать нас барьером я не стал, ничего секретного обсуждать мы не планировали. Пока нам несли заказ, я поднял интересующую меня тему:

– Инга, как у тебя в целом с поиском надёжных людей? Есть кто-нибудь на примете?

К сожалению, у меня самого не было никого на примете и заниматься этим вопросом лично не хватило бы времени. Поэтому оставалось лишь интересоваться, и только если всё будет совсем плохо, мне придётся взять эту задачу на себя.

– На самом деле не особо. Несколько человек пришлось отсеять, так как они оказались связаны либо с аристократическими родами, либо с криминальным миром, притом не местным, а из другого города.

Девушка прервалась – в этот момент нам принесли напитки, – после чего продолжила:

– Но я присматриваюсь к Мари и Лизе. Что вы думаете по поводу их?

Попытавшись вспомнить, о ком может говорить Инга, я не преуспел. Сделав глоток чая, оказавшегося вполне неплохим, я ответил:

– Я не знаю, о ком ты говоришь.

Инга сначала чуть удивилась, а потом придала своему лицу извиняющееся выражение и просветила меня, кого она имеет в виду:

– Простите меня. Это те две девушки, которых вы предоставили мне и посоветовали использовать в качестве горничных. Сейчас они взяли себе новые имена.

Да даже если бы она назвала их прежние имена, это бы ни о чём мне не сказало. С ними я виделся лишь несколько раз и запоминать о них какую-либо информацию смысла не видел. А то, что раньше они продавали своё тело за деньги, в целом ни о чём не говорило. Жизнь – довольно суровая штука, и начальные условия у всех разные. Если попытаться оценить их беспристрастно, то факт того, что они продавались аристократам, а не простым людям, уже говорит о них как о не самых глупых представителях человечества.

Эти рассуждения быстро пролетели в моей голове. Я не стал тратить время на анализ этой темы, ответив Инге:

– Если считаешь, что они достойны и ты сможешь им доверять, то почему бы и нет? У меня нет возражений.

После этого мы взяли перерыв в общении, чтобы утолить голод. Когда закончили с завтраком и вернулись на склад, то разговаривали о всяких мелочах, связанных с подобранными

для торговли товарами. Единственным важным моментом было то, что Инга, зная о моей возможности строить порталы на очень далёкие расстояния, пыталась меня убедить в экономической выгоде метания по соседним странам, а мне это категорически не нравилось. Сейчас моё финансовое положение было не настолько критичным, а если срочно потребуются деньги, то проще будет совершить налёт на какой-нибудь средней руки род. Пусть мне и претит подобное, но представить себе развитие событий, которое приведёт меня к такому варианту, я мог.

За пятнадцать минут до назначенного времени Инга покинула меня и отправилась лично раздавать указания подчинённым. В итоге, когда на часах было без одной минуты два, я активировал заранее сформированный портал, а люди, уже сидевшие в грузовых машинах, практически сразу поехали вперёд. Обычных работников пугала магия, но они подписали контракт, поэтому были обязаны выполнить работу.

Пока я контролировал стабильность портала, мне в голову пришла мысль о том, что в Роголе намного более жёсткий контроль за магами, но при этом местное население знает о них больше, чем в родном государстве. Это наводило на мысль о том, что либо я чего-то не понимаю, либо на родине контроль ещё жёстче, а я его банально не замечаю.

Но додумать эту мысль мне не дали, так как портал начал потреблять больше маны, чем планировалось изначально.

Активировав сканирующее плетение, я быстро выявил проблему. Дело было в товаре. Сейчас транспортировалось не просто продовольствие, а специальный элитный сорт мяса, которое содержало в себе приличное количество энергии. Его продавал род, являющийся одним из внешних членов секты Спящего Камня. Чтобы создать такой товар, они полностью зачистили первый уровень своего подземелья и выращивали там специальный вид зверей. По сути, это было уже не продовольствие, а ресурс, но в сравнении с тем, что обычно стараются добывать в подземельях, стоимость этого мяса была небольшой. А из-за своего изысканного вкуса и слабых лечебных свойств оно пользовалось популярностью у богатых людей, даже не являющихся магами. Так что местные не выносили его отдельной строкой в специальном каталоге только для избранных, а продавали всем подряд, что позволило Инге закупить его в приличных количествах.

Хоть затраты маны и возросли, но мне быстро удалось стабилизировать портал, увеличив поток энергии. Теперь я был магом пятого круга, и мне пока даже не пришлось изымать энергию из камней маны. Хватало и расширенного источника.

Процесс транспортировки на этот раз длился больше сорока минут, и чтобы не прибегать к камням маны, мне пришлось отбросить лишние мысли и полностью сосредоточиться на поддержании плетения. Это было необязательно, я мог просто использовать камни маны, тем самым снизив нагрузку, но решил, что лишний раз потренировать выносливость будет здоровым решением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.